

Зиновьева Людмила Васильевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, lvpansh@gmail.com ORCID ID: 0000-0001-8604-0772

Гёзде Дениз

магистр, преподаватель лингвистического центра, Стамбульский университет, Стамбул, Турция, denizgozdeal@istanbul.edu.tr

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВЫХ НОМИНАТИВОВ

Аннотация. Статья посвящена разработке вопросов, связанных с изучением особенностей сочетания языка и глубинных структур, культурно-исторически и социально укорененных в сознании и поведении народов, что, несомненно, является актуальным в современном контексте информационной экспансии. Обсуждаются возможности интерпретации языковых категорий, обладающих семантическим потенциалом, который обеспечивает возможность проследить определенную связь субъекта с обществом в лингвосоциокультурном пространстве. Приводятся выводы по результатам сопоставительного анализа смысловых единиц, отвечающих за объективную категоризацию человеческого сообщества в части описаний родственных отношений на материале номинативной лексики русского и турецкого языков.

Ключевые слова: социальные связи, родственные связи, социально-ролевые номинативы, интерпретативные аспекты.

Zinoveva Liudmila Vasilevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, lvpansh@gmail.com ORCID ID: 0000-0001-8604-0772

Gözde Deniz

Master, Lecturer of Language Center, Istanbul University, Istanbul, Turkey, denizgozdeal@istanbul.edu.tr

STRUCTURE OF KINSHIP NOMINATIVES: INTERPRETIVE POTENTIAL

Abstract. This paper focuses on complex relationships between language and mentality. Man is a social being, his deeply-rooted interaction models have developed within a culture and they vary widely from one society to another. The socio-cultural factors bearing on mindset and social behavior range from language aspects to implicit ideologies and symbols, and are interrelated in an original pattern. The authors propose that socio-cultural theoretical perspectives offer generative insights for advancing understanding about how socio-cultural and linguistic dimensions shape structural aspects of natural human social networks. Study findings and implications for research are discussed.

Keywords: social networks, kinship relations, social-role nominatives, interpretive potential.

Введение

В контексте исторического развития взаимодетерминированность языка и менталитета рассматривается в ряду закономерных положений. Разрабатывая идеи о возникновении и устройстве человеческого языка, лингвисты отмечают, что коммуникация обеспечивается не только языковым компонентом, но и другими психическими образованиями. Генетические параметры, с которыми человек рождается, должны получить определенную «настройку» в социокультурной среде [10; 15]. Анализ устройства языка позволяет проследить ментальность народа. Отмечается, что в странах Северной Европы с устойчиво развитой экономической и социальной системой языковые грамматические конструкции, отражающие ответственные позиции, представлены чаще по сравнению со славянскими языками и языками Южной Европы [8]. Сопоставительный анализ грамматических конструкций в русском и английском языках позволил исследователям обнаружить структуры, характеризующие относительно устойчивые коллективные черты представителей указанных языковых групп. В частности, назначение ответственного лица относительно деятельности (обезличенные конструкции), эгоцентрическая или социальная направленность в аспекте эмоциональных взаимоотношений (указание на значимость чувств говорящего или адресата), конструкции в модальности восприятия активной роли субъекта в отношении с окружающей средой (предопределяющий фактор среды или активность субъекта) [8]. Упрощение языка отражает упрощение мировоззренческих оснований. Д. Ю. Петров высказывает предположение о том, что сложность грамматических конструкций языка отражает сложное устройство способов существования человека. Согласно Н. И. Жинкину, язык существует для понимания окружающей действительности, в нем отражается сенсорный континуум действительности, обнаруживаются признаки вещей, явлений, событий, он служит мышлению [3].

Информационная экспансия обеспечивает возможность проследить особенности сочетания языка и глубинных структур, культурно-исторически и социально укорененных в сознании и поведении народов, что, несомненно, является **актуальным** в контексте образа жизни современного человека.

Целью статьи является рассмотрение содержательной специфики употребляемых в разном языковом окружении единиц, отражающих социальные роли человека.

Согласно известным положениям отечественной научной школы Л. С. Выготского о социально обусловленной природе высших форм психической деятельности, их прижизненном формировании и опосредствованном системном строении, установлено, что значение слова, составляющее суть понятия, формируется в детском возрасте и является основным инструментом мыслительной деятельности [2]. Качественные преобразования, наряду с другими известными факторами, обеспечиваются последовательностью этапов развития: *от внутренней речи и интроекции «Я» – к формированию плоскости мышления* (установки, диспозиции, причинно-следственные отношения и т. д.) – *к формированию пространства мышления* (осознание, что реальность сложнее, чем усвоенные когнитивные схемы) [5].

R. Dunbar по результатам многочисленных исследований обнаружил взаимосвязь между объемом мозга, в частности неокортекса, и размером создаваемых приматами социальных связей [11]. Разрабатывая сформулированные R. Dunbar идеи, ученые сравнивали и неоднократно подтверждали с применением современных методов нейронаук полученные им данные. Анализ результатов нейровизуализации демонстрирует особое участие лобной и височной областей головного мозга

в построении социальной группы. Согласно исследованиям, каждые 3,2 см³ орбито-фронтальной коры приравниваются к одному дополнительному члену социальных связей, при этом отношения в рамках этих связей опосредованы умственными способностями [16]. То есть способность управления сложной природой социального мира связывают с так называемыми навыками ментализации (*mentalizing skills*), которые позволяют правильно интерпретировать значения и намерения других, а также идентифицировать тонкие языковые приемы (метафоры, аналогии и т. д.). Установленное в результате исследований число Данбара (*Dunbar's Number*), равное 150, репрезентирует размер социальных связей человека. Такой социальный нетворк, согласно положениям автора, лимитирован 150 неоднородными членами и представлен следующей многоуровневой структурой [12]:

5 (*круг поддержки*) – близкие люди, которые великодушно окажут эмоциональную и финансовую поддержку; еженедельная частота контактов;

15 (*круг симпатии*) – социальная поддержка, близкие родственники, те, чья смерть огорчит; ежемесячная частота контактов;

50 (*круг интересов*) – социальная помощь, круг друзей, знакомых; полугодовая периодичность контактов;

150 (*активное сообщество*) – широкие связи из прошлых отношений, дальние родственники; годовая периодичность контактов.

При этом каждый слой структуры образуется с учетом степени взаимодействия (частота контактов) и степени эмоциональной близости (шкала рейтинга). Автор отмечает, что по существу мир социальных связей одного человека включает весьма небольшое количество людей, связанных с ним личными взаимоотношениями. Примечательно, что преимущественную численность социального нетворка современного человека составляет расширенный состав членов семьи, включая родственников супругов. Интуитивное предпочтение генетического родства объясняется, наряду с психологическими факторами, теорией родственного отбора, в основе которой лежат принципы эволюционной биологии [14; 17]. В отличие от животного мира человек для распознавания родственных связей вовлекает когнитивные механизмы, применяя сознательные когнитивные стратегии.

Н. Д. Арутюнова в контексте исследования языковых моделей времени подчеркивает комплексность и взаимовлияние фактора времени в создании модели человека и фактора человека в моделировании времени. Анализируя соотношение моделей потока времени и пути человека, автор отмечает, что прошлое спрессовано для него в архетипы [1]. С прошлым человека связывает опыт и знание фактов, с этой точки зрения он следует моделям предков.

В исследованиях, посвященных изучению института семьи как системы со сложным внутренним строением, своей психологической структурой и свойством целого определять некоторые особенности входящих в нее элементов, отмечаются значительные трансформации, связанные с известными изменениями образа жизни современного человека. Разнообразные формы отношений между людьми, сокращение численности членов одной семьи прямым образом отражаются в изменении языка, многие наименования родственных связей устаревают, на замену им приходят новые понятия, соответствующие современному характеру человеческих взаимоотношений [4].

В работах, посвященных исследованию языковых процессов в непрерывной связи с коммуникативными потребностями человека и разнообразием его социальных ролей, отмечается, что одной из функций наименований, характеризующих род-

ственные связи, является, наряду с другими известными, передача из поколения в поколение накопленного опыта человечества [7].

В настоящей статье акцентируется внимание на содержательной специфике употребляемых в разном языковом окружении единиц, отражающих социальные роли человека. В частности, в семейной конструкции, представленной ключевыми наименованиями родственных отношений.

Методы и материалы

Исследование выстроено в контексте междисциплинарного подхода с использованием лингвистических методов в рамках антропоцентрической парадигмы, которые предполагают анализ средств языка, участвующих при описании идентичности (лексем, фразеологических единиц, грамматических конструкций) [6]. Изучение включало анализ номинативной лексики, отвечающей за объективную категоризацию человеческого сообщества в части описаний родственных отношений. При этом учитывались лексемы, в значении которых соединяются семантика социальной категоризации и эмотивно-оценочная семантика (*матушка, батюшка, баба, племяшка* и т. д.).

В соответствии с целью исследования отобраны следующие словари: *Современный словарь турецкого языка* (Güncel Türkçe Sözlüğü) для анализа номинативной лексики в части описаний родства в турецком языке; *Русский семантический словарь*, где лексические классы объединены общим признаком, при этом каждая из единиц, входящих в любой из этих классов, является словом, т. е. материальным языковым знаком, служащим для обозначения реалий физического и ментального мира, отношений между такими реалиями, а также для именованя таких реалий или указания на них. Смысловыми единицами выступили наименования родства.

Исследование проводилось в сентябре – ноябре 2020 г.

Результаты и их обсуждение

Таблица, приведенная ниже, отражает распределение единиц номинативной лексики, отвечающей за объективную категоризацию человеческого сообщества в части описаний родственных отношений.

Таблица

Сравнение количества единиц наименований родства, употребляемых в русском и турецком языках

Язык	Количество единиц	Компоненты				
		Пол			Роль	
		мужской	женский	унисекс	родитель	ребенок
Русский	102	52	49	1	42	12
Турецкий	150	66	65	19	33	27

Очевидно, что суммарные показатели единиц наименований родства в словаре турецкого языка выше, чем количество подобных наименований в русском. На момент исследования количество таких наименований в Русском семантическом словаре насчитывается 102 единицы, в турецком – 150 единиц.

По словам лингвиста S. Emiroğlu, турецкий язык является одним из самых богатых языков с точки зрения содержания в нем слов, выражающих родство. Согласно исследователю, это может свидетельствовать о значимости, придаваемой тесным связям в турецкой культуре, и ценности крепких родственных отношений в турецком обществе, обеспечивающим солидарность, терпимость и совместность в ре-

шении проблем. Родственные отношения расширяются за счет вступления в брак, усыновления и других форм отношений, наряду с кровным родством [13].

М. А. Лаппо полагает, что любая номинация человека/группы/категории представляет собой свернутый лингвокультурный текст. Слова тематических групп с категоризирующим значением обладают семантическим потенциалом, который обеспечивает возможность проследить определенную связь субъекта с обществом в лингвосоциокультурном пространстве [6].

Для дифференцированного сравнения суммарных единиц наименований и возможности их содержательной интерпретации все смысловые единицы, рассматриваемые нами в рамках исследования, распределены по категориям *пола* (мужской/женский/унисекс) и *роли* (в диаде родитель – ребенок).

На рисунке представлено распределение количества наименований родства, употребляемых в русском и турецком языках.

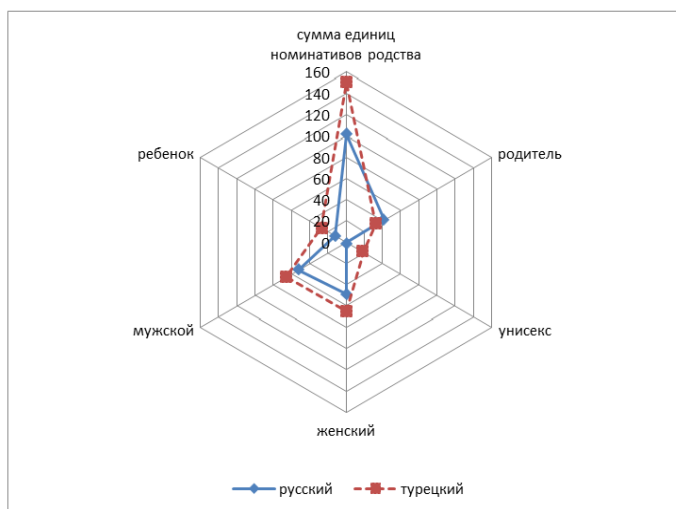

Рис. Распределение количества наименований родства, употребляемых в русском и турецком языках

Анализ показывает очевидное преимущество по количеству компонентов вербализации отношений родства в турецком языке по сравнению с русским. При этом рост количества наименований наблюдается в категории *роли*, в частности «ребенок», и в категории *пола* – мужской/женский/унисекс (т. е. нейтральные наименования). В целом эти сведения демонстрируют большую представленность единиц номинативной лексики в категории «родитель», меньшую представленность в категории «ребенок» и в нейтральных наименованиях пола (унисекс) в русском языке по сравнению с турецким (см. табл.). Вместе с тем в турецком языке отмечается количественное превосходство по числу смысловых единиц в категории «ребенок», а также по числу нейтральных наименований пола. Кроме того, большая часть таких нейтральных наименований (13 из 19 единиц номинативной лексики) относится к обозначению роли ребенка, в том числе наименования детей по отношению к своим родителям, детей брата/сестры (племянники), детей сына/дочери (внуки). Примечательным также является принцип образования некоторых наименований

родства. Так, согласно *Русскому семантическому словарю* **БАБУШКА**, -и, род. мн. -шек, ж. **1.** Мать отца или матери. Родная б. Б. по отцу, по матери. Б. с внучатами. Двоюродная б. (тетка отца или матери) [9]. То есть указывается общее наименование родства вне зависимости от стороны матери или отца. В турецком языке эквивалент русскому слову «бабушка» образуется в зависимости от стороны родственных отношений: **ANNEANNE** – бабушка, мать матери; **VABAANNE** – бабушка, мать отца [13].

Анализ смысловых единиц, отвечающих за объективную категоризацию человеческого сообщества в части описаний родственных отношений, дает представление о важности этих смысловых категорий в речи носителей в аспекте социально-ролевых конструкций.

Выводы

Природа социального мира человека сложна и динамична. Посредством языка, который отражает сенсорный континуум действительности, обеспечивается категоризация этой сложной социальности и номинирование отношений внутри человеческого сообщества.

Количественная выраженность номинативных единиц родства, вероятно, отражает степень вариативности и потенциал связей субъекта с обществом в лингвокультурном пространстве.

При интерпретации социально-ролевых аспектов анализ средств языка, отвечающих за объективную категоризацию человеческого сообщества в части описаний родственных отношений, может быть полезен в плане установления некоторых свойств конструкций социального нетворка, при этом логика закрепления такой информации весьма чувствительна к идеологии, существующей во время создания словаря.

Анализ конструкций семантических отношений, когда субъект речи включается в описание языковых механизмов, обнаруживает направление дальнейших исследований модальности связей и отношений между людьми.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. *Время: модели и метафоры* // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
2. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. 500 с.
3. *Жинкин Н. И.* О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26–38.
4. *Кузьмин А. И., Примак Т. В., Кузьмина А. А.* Жизненные стратегии как регуляторы демографического поведения семьи и населения [Электронный ресурс] // Экономика региона. 2011. № 3 (27). С. 63–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16885004> (дата обращения: 23.12.2020).
5. *Курпатов А. В.* Мышление. Системное исследование. СПб.: Капитал, 2018. 672 с.
6. *Ланно М. А.* Сущность идентичности и методы ее анализа в лингвистических/психолингвистических исследованиях [Электронный ресурс] // Вопросы психолингвистики. 2014. № 19. С. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-identichnosti-i-metody-ee-analiza-v-lingvisticheskikh-psiholingvisticheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 23.12.2020).
7. *Лопатина Е. В.* Названия членов семьи в составе английских и русских научно-технических терминов [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80). С. 329–333. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32401444> (дата обращения: 23.12.2020).

8. *Петров Д. Ю.* Языки мира – факторы престижа и популярности [Электронный ресурс] // Язык как экономический и политический фактор международных отношений: материалы международного симпозиума (Москва, 26–27 мая 2014 г.). М.: Изд-во Ин-та Латинской Америки, 2014. С. 67–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27603591> (дата обращения: 23.12.2020).

9. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1: Слова указующие (Местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). М.: Азбуковник, 2002. 800 с.

10. *Chomsky N.* Biolinguistic Explorations: Design, Development, Evolution // International Journal of Philosophical Studies. 2007. Vol. 15, Issue 1. P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/09672550601143078>

11. *Dunbar R. I. M.* Coevolution of neocortex size, group size and language in humans [Электронный ресурс] // Behavioral and Brain Sciences. 1993. Vol. 16. P. 681–735. URL: https://www.researchgate.net/publication/235357146_Co-Evolution_of_Neocortex_Size_Group_Size_and_Language_in_Humans (дата обращения: 23.12.2020).

12. *Dunbar R. I. M.* Social networks and their implications for community living for people with a learning disability // International Journal of Developmental Disabilities. 2015. Vol. 61, Issue 2. P. 101–106. DOI: <https://doi.org/10.1179/2047386914Z.00000000093>

13. *Emiroğlu S.* Türkçe sözlükteki akrabalık adlarının tasnifi [Электронный ресурс] // Turkish Studies. 2012. Vol. 7 (4). P. 1691–1710. URL: <https://www.acarindex.com/dosyalar/makale/acarindex-1423933425.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).

14. *Hill R. A., Dunbar R. I. M.* Social network size in humans // Human Nature. 2003. Vol. 14 (1). P. 53–72. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12110-003-1016-y>

15. *Pinker S., Wexler K., Chomsky N. & Rondal J. A.* Pieces of Minds in Psycholinguistics // International Journal of Psychology. 1993. Vol. 28, Issue 4. P. 459–480. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207599308246932>

16. *Powell J., Lewis P. A., Roberts N.* [etc.] Orbital prefrontal cortex volume predicts social network size: an imaging study of individual differences in humans // Proceedings of the Royal Society. 2012. DOI: <https://doi.org/10.1098/rspb.2011.2574>

17. *Roberts S. G. B., Dunbar R. I. M.* The costs of family and friends: an 18-month longitudinal study of relationship maintenance and decay // Evolution and Human Behavior/ 2011. Vol. 32, Issue 3. P. 186–197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2010.08.005>

Дата поступления статьи: 21.04.2021

